

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Много лет назад Сергей Владимирович Михалков назвал свой киносценарий о судьбах детей войны ёмким утверждением: «У них есть Родина». Через шестьдесят лет после войны снова дети из России находят приют в чужих семьях. И от этой проблемы не отмахнуться.

У них есть Родина!

О детях, которых не могут поделить две Родины

Арсений Замостьянов

Нам комфортнее не замечать, что Россия без войн и эпидемий стала поставщиком детишек для зарубежных усыновителей — наравне с беднейшими странами Африки. Этот постыдный статус демонстративно утверждён на уровне большой политики: бывший канцлер ФРГ Герхард Шрёдер усыновил двух русских мальчиков. У политиков такого масштаба не бывает тихой частной жизни. Для Шрёдера каждый шаг, каждый жест — это (кроме прочего) пропагандистская работа на миллионную аудиторию, на мировой резонанс. И в те годы, когда наша, отечественная пропаганда рапортовала о том, что Россия встаёт с колен, а в журнале «Форбс» множились блистательные российские миллиардеры, Шрёдер подал знак для всего мира: «Россия — зона неблагополучия. Страна, из которой нужно увозить несчастных детишек. Сама Россия не может их защитить». Наши официальные персоны не видят этого, они улыбаются «другу России» Шрёдеру и не считают такие усыновления унижительными для страны.

Кого же усыновят наши политические лидеры? Пока мы видим только улыбающегося Шрёдера, обнимающего своих русских сыновей. Наша элита не любит укореняться в России и считает, что лучшая участь для русского ребёнка — укоренение на берегах Одера и Рейна. Наша страна лидирует в Европе не только по количеству миллиардеров, не только по гонорарам для футболистов и хоккеистов, не только по рос-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

кошному убранству дворцов Рублёвки, но и по брошенным детям. А спрос на детишек с европейской внешностью в мире велик: на этом рынке всё-таки преобладают африканцы и азиаты.

Отношение государства и общества к детям и даже законодательная база таких отношений — это главным образом этическая проблема. В последние годы самой сильной эмоцией нашей молодёжи, увы, становится воинствующий, агрессивный снобизм. С чего это началось? Многолетнее потребление броских иностранных марок, увлечение стилем жизни MTV и некоторых более интеллектуальных и изысканных, но не менее далёких от России иностранных субкультур.

Русская женщина Наталья Зарубина, в юности окончившая швейное ПТУ, но не работавшая по профессии, подалась в Португалию на заработки, родила там дочь от соотечественника по фамилии Циклаури. В Португалии Зарубина работала уборщицей, свою мать и старшую дочь, оставшихся в Ярославской области, посылками баловала нечасто. Циклаури оказался беспутным малым, с головой ушёл в мир игровых автоматов. Они расстались. Двухлетнюю дочку Сашу Наталья отдала в португальскую семью Пинеиру. От ребёнка она не отказалась, просто подписала разрешение на полгода, чтобы Саша жила в доме Пинеиру. А уже через четыре месяца через суд стала требовать возвращения ребёнка. Тяжба тянулась больше двух лет, наконец, португальский суд удовлетворил требования Зарубиной. И Наталья вместе с дочкой возвратилась в Пречистое Ярославской области. Разумеется, девочка говорит пока только по-португальски, русского она не знает. Но она — гражданка России. И МИД поддерживал Наталью Зарубину в тяжбе с семейством Пинеиру. *«Хотел бы обратиться к российским журналистам и СМИ с просьбой дать возможность маленькой россиянке, долгое время в силу обстоятельств лишённой общения с матерью и другими родственниками, спокойно привыкнуть к новой среде обитания и вновь обрётённым родным. Речь идёт о судьбе конкретного ребёнка, которую не стоит превращать в очередное реалити-шоу»,* — сказал официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко на брифинге в Москве. Но куда там! Общественность, организованная активистами сетевых блогов, превратила дело Зарубиных в новое дело Дрейфуса. Потому что в подтексте ситуации — идеологический спор с точным прицелом и серьёзными последствиями.

Политтехнолог Владимир Голышев, ухватившись за сенсацию, делает из неё политическую программу, в которой сверхчеловеки должны ещё сильнее притеснить плебеев, чтобы из избушек — в землянки, чтобы при этом и пискнуть не могли. Главное зло он видит в бабушке — ибо она простолюдинка, но не деградировавшая, не спившаяся, а смеющаяся подавать голос. Значит, она виновата во всём и должна немедленно за всё ответить. Это нужно видеть, это нужно читать:

«Вот эти самые бабушки («родины-матери»), собственно, и делают нашу страну тем, чем она является. Именно они — главные люди в стране. Не зря ж президент мгновенно откликнулся на её письмо и цельный МИД

А. Замостьянов. У них есть Родина!

с ног сбился, когда старуха из Пречистого потребовала: «Хочу португальскую девочку нянчить! Внучкой шоб мне была!»

Потрясающей мощи символ нам «биологическая бабушка» подарила — надувные шарик на покосившейся стене!!!

Их надо сделать гербом Российской Федерации!!!

Клоповник никуда не денется, пока «бабушка» подкидывает деньги на вогну, и кокетливо декорирует говно надувными шариками. Пока не перевелись «бабушки», зарубинщина вечна!

Психологи, наверное, могут лучше описать, что там за механизм... Понятно одно — «биологической бабушке» всё это жизненно необходимо: и алкаш-муж, и алкаш-сын, и дочь-оторви-брось... Без них она — ПРОСТО ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА, с ними — РОДИНА-МАТЬ.

Какой-то сатанизм в этом во всём... Духовная жизнь погрязает ТАЙНОЕ несение креста. ПУБЛИЧНЫЙ крест (пестуемая и лелеемая алкашня, «Иди, доченька, португальничай пока здоровье позволяет, я с Лерой как-нибудь сама...» и т.д.) — сатанинская пародия на него...

«Биологическая бабушка» насобачилась изображать рогину-мать настолько, что даже самые антизарубински настроенные наблюдатели растаяли.

Мол, «мать — га, оторва... вся надежда на бабушку». Ага.

Вопрос на засыпку: Кто воспитал Наталью Зарубину? Чьё она произведение? Кто её МАТЬ (и биологическая, и небιологическая)?

Ответ: наша чудесная «бабушка»!

Та самая, на которую «вся надежда».

«По плодам их узнаете их».

Давайте просто перечислим плоды «биологической бабушки»:

- 1. Алкоголики муж и сын.*
- 2. Дом-бомжатник (зато с шариками!).*
- 3. Дочь... в общем понятно.*
- 4. Внучка — сирота при живой матери (зато с куклой!).*
- 5. Искалеченная судьба ЧУЖОЙ португальской девочки (которой «бабушка» отрогась не видела).*
- 6. Искалеченные судьбы двух достойных людей, которые кроме добра ничего её непутевой дочери не сделали («небиологических» родителей Сандры).*

Российская Федерация сегодня — это ИЗБА ЗАРУБИНЫХ, в которой мы (образованные обеспеченные горожане, зависающие в Интернете) — не более чем связка надувных шаров, присобаченная к стенке заботливыми руками «биологической бабушки».

Наша элита научилась находить козлов отпущения, находить виноватых. Виноват сталинизм, виноват мавзолей с незахороненным Лениным, те-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

перь вот наконец-то найдена главная из виноватых — бабушка! Вот кто виноват! Они даже идею покаяния превратили в игру себялюбия. Вы помните эту идею — покаяться за советское прошлое? То есть умненькие самодовольные внуки в белоснежных ризах будут каяться за нерадивых предков. Никогда ещё покаяние не было сеансом гордыни, а они и не на такое горазды! Потворствовать такой элите нельзя. Она ненасытна и так горделива, что щёки лопаются.

Что до реальной ситуации, то телезрители увидели, что Наталья Зарубина — из того неприкаянного поколения, которое сформировалось в эпоху реформ. Фиалками от неё не пахнет. *«Мама Саши Зарубиной будет у нас на контроле — это однозначно, потому что мы не знаем её и видим в первый раз. Если у неё будет всё благополучно, и она устроится на работу, к ней не будет никаких претензий»,* — говорит представитель администрации Первомайского района Ярославской области Татьяна Денисова. *Но право матери — священо. По крайней мере, до тех пор, пока суд не лишил её родительских прав».*

О комплексе презрения к Родине можно говорить долго и обстоятельно. Цитировать Пушкина, Чаадаева, Дениса Давыдова, Ивана Дмитриева, падре Печерина, Достоевского, Тургенева... Тут же, как правило, вспоминают и литературных героев — чеховского Петю Трофимова, Смердякова из «Братьев Карамазовых».

В поэтическом ответе Вяземскому Пушкин едко зарисовал типичного великосветского либерала тех лет:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистой свет увидел,
И нежно чуждые народы полюбил,
И мудро свой народ возненавидел.
... Ты руки потирал от наших неудач...*

Как это узнаваемо, как будто репортаж из нашего времени. Только вместо аристократов мы имеем дело со снобами-интеллигентами особой закваски.

Почему именно в наше время презрение к родным осинам стало едва ли не единственным интеллектуальным содержанием нашей столичной интеллигенции? Здесь можно нагромоздить много ответов. Предлагаем версию, связанную со школьной этикой, с воспитанием чувств. Подросткам свойственно агрессивное самоутверждение, каждый из нас хотя бы месяц-другой был заговорщиком противообщественных устоев, лелеял свою особенность, непохожесть на других. Ненависть к Родине — эмоция именно из этого подросткового репертуара. А современная мода бальзамирует в человеке подростковое начало, борется с традиционными чертами зрелости, взрослости. У творцов моды есть чёткий интерес: вечные подростки легче расстаются с деньгами, подкармливая индустрию развлечений. И с начала 1980-х мировая мода становится даже не

А. Замостьянов. У них есть Родина!

молодёжной, а именно подростковой. Культивируется подростковая лихорадочная сексуальность, подростковый агрессивный индивидуализм, ограниченный не традиционной моралью и уж, конечно, не интересами народа и государства, а прихотями моды. Вечные подростки и их властная королева Мода — эта тенденция за последние тридцать лет изменила ритм жизни, отбросила на второй план здравый смысл, серьёзные, осмысленные чувства, ослабила инстинкты самосохранения. Такова социальная подоплёка обвального глубинного космополитизма современной элиты. Раньше падре Печерины были эксцентричным исключением из правил, как позже — радикальные декаденты, а ещё позже — искренние духовные полицаи Великой Отечественной и неистовые диссиденты, мечтавшие о ядерном дожде над СССР. Теперь, увы, таких воззрений придерживаются многие, а в журналистской среде — большинство. Патриотизм для них — ненавистная маска, которая требуется для исполнения государственных ритуалов. А душа требует полного подчинения евростандартам. Как только государство даст космополитизму хотя бы малую щёлочку — он хлынет девятым валом. История с Сашей Зарубиной стала для молодой столичной интеллигенции возможностью легализовать космополитизм. И этой возможностью хлопцы воспользовались с невиданным энтузиазмом!

Началось! Газеты, пересуды, Интернет... В «МК» Юлия Калинина язвит: «Наш патриотизм — это вернуть девочку из Португалии пьяной матери, а её собаку приковать к будке».

Читаем газету, и в подтексте видим, что Европа — это хорошо, а Россия — плохо: *«Сандра решила пробудить добрые чувства в соседке по чисто европейскому методу. Вгвоём с гедом они натянули леску по границе своей территории, чтобы грузовик туда не заезжал. А на леске девочка развесила разноцветные сердечки, которые она собственноручно вырезала из бумаги целый день. Но разве такой сентиментальностью тронешь суровое сердце деревенского владельца грузовика! Вечером Сандра увидела, что леска снесена, и все сердечки валяются на земле грязные, скомканные и перееханные шинами.*

— Он чудом собаку не задавил вместе с будкой! — горячится мать девочки Наталья. — Как Сандра рыдала, вы бы видели! Мы вызвали милицию, но они сказали: ваш участковый в отпуске, разбирайтесь сами! Вчера я пошла к соседу, хотела с ним поговорить, но он мне только рявкнул: «Что ты думаешь, ты самая крутая, раз к тебе журналисты ходят? А я журналистов не боюсь, куда хочу, туда и ставлю свою машину!»

Чтобы отвлечь Сандру от грустных мыслей, на другой день бабушка взяла её к себе на работу, в детский дом. Там девочка целый день играла с детшками и вернулась домой довольная, весёлая. Пришла во двор, увидела, что стало с её украшениями, — и снова в слёзы».

«Детей из российской глубинки нужно срочно эвакуировать вертолётами!» — утверждают сетевые ораторы. «Россия воспринимается как проклятое место!» — тут же с энтузиазмом отзывается эхо.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

И вдруг выясняется, что в Пречистом Ярославской области родился Александр Петров — мультипликатор, художник, известный на весь мир лауреат и орденоносец. «Русалка», «Старик и море» — это его работы. Так ли страшна дикая провинция, в которой нет ни канализации, ни ресторанов с вышколенной обслугой?.. Снобы не пытаются посмотреть на периферийный городок пристальнее, не пытаются увидеть там чего-нибудь, кроме конъюнктурных «свинцовых мерзостей». Им невдомёк, что русскую провинцию, увы, можно назвать бедной. Нет там мыльных мраморных пузырей Рублёвки, нет московского лоска, нет и европейского комфорта. Но считать провинциальное русское детство бесперспективным — это близорукость. Россия — «Эти бедные селенья, эта скудная природа» — страна великих возможностей. Не чета Португалии, уж простите за квасной патриотизм.

Как-то вдруг даже имя «Сандра» стало для многих в России роднее, чем нашенское «Саша». Привычка к иностранной речи, к образу жизни — это уже глубоко закопано в сердцах столичных белых воротничков. Трудно вообразить, какой виток космополитизма начнётся, когда это поколение встанет на капитанских мостиках страны. Утрата языкового, культурного суверенитета — самая первая перспектива, которая приходит в голову при знакомстве с дискуссией вокруг Александры Зарубиной-Циклаури.

Семья Зарубиных стала разрешённой мишенью молодых либералов. И началась потеха. Самое любимое слово, которым эти люди определяют своё отношение к российскому большинству, — «быдло». Один русский португалец в знак протеста публично сжёг российский паспорт: ему стыдно быть гражданином одного государства с «быдловатыми» уроженцами Пречистого. Образ России люмпенской, беспросветной им просто необходим. Хотя сами они, научившись изображать «синьоров из общества», вряд ли приносят обществу больше, чем бухгалтер детского дома, бабушка Зарубина. Люди, всерьёз употребляющие слово «быдло», — это как раз наиболее проблемные особи. Откуда только взялась новейшая спесь? Ведь если с карандашом в руках посчитать, кто и на какие деньги построил в окрестностях Москвы и Петербурга оазисы благополучия — окажется, что на спесь в нашей стране имеют право только геологи времён министра Козловского. Но они никого не считали «быдлом». Не было такой потребности — самовлюблённо унижать тех, кто слабее, беднее, несчастнее.

В результате мы видим две проблемы. Первая — это агрессивное проникновение западных усыновителей в Россию, особенно опасное в условиях бедности. И вторая — утрата чувства Родины в материально благополучной «продвинутой» среде. С этим нам придётся жить и работать.